

Научная статья

<https://doi.org/10.23672/SAE.2023.31.68.002>

УДК 343.121, 343.122

ЗАЩИТА ЧАСТНЫХ ИНТЕРЕСОВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ, РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Головачук О.С., Раменская В.С.

Уральский государственный университет имени В. Ф. Яковлева

Аннотация. Актуальность исследования не вызывает сомнения, потому что статья посвящена вопросам защиты частного интереса в уголовном процессе. Речь идет как о лицах, пострадавших в результате преступления и признанных потерпевшими, так и о тех, кто был незаконно подвергнут уголовному преследованию. Цель исследования: проанализировать, насколько эффективно в действующем законодательстве РФ решаются указанные задачи, а также обозначить пути совершенствования существующих механизмов защиты частного интереса в уголовном процессе. Авторами анализируется уголовно-процессуальное законодательство РФ, чтобы определить, как работают и насколько эффективны нормы, предназначенные обеспечить защиту прав и законных интересов указанных участников. Также, проводится сравнительный анализ с законодательством Республики Беларусь (УПК РБ) и Республики Казахстан (УПК РК) с целью учета их законодательного опыта при решении вопросов, связанных с защитой частных интересов в уголовном судопроизводстве. В результате проведенного исследования авторами формулируется ряд предложений, направленных на совершенствование уголовно-процессуального законодательства РФ.

Ключевые слова: потерпевший, основания признания потерпевшим, защита интересов, реабилитированный, возмещение имущественного вреда, восстановление прав, компенсация морального вреда, сроки защиты прав.

PROTECTION OF PRIVATE INTERESTS IN CRIMINAL PROCEEDINGS IN RUSSIA, THE REPUBLIC OF BELARUS AND THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN: A COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS

Golovachuk O.S., Ramenskaya V.S.

Ural State University named after V. F. Yakovlev

Abstract. The relevance of the study is beyond doubt, because the article is devoted to the protection of private interests in criminal proceedings. We are talking about both those who suffered as a result of a crime and were recognized as victims, and those who were unlawfully subjected to criminal prosecution. The purpose of the study is to analyze how effectively these tasks are solved in the current legislation of the Russian Federation, as well as to identify ways to improve the existing mechanisms for protecting private interest in criminal proceedings. The authors analyze the criminal procedural legislation of the Russian Federation in order to determine how the norms designed to protect the rights and legitimate interests of these participants work and

how effective they are. A comparative analysis is also carried out with the legislation of the Republic of Belarus (CPC RB) and the Republic of Kazakhstan (CPC RK) in order to take into account their legislative experience in resolving issues related to the protection of private interests in criminal proceedings. As a result of the study, the authors formulate a number of proposals aimed at improving the criminal procedure legislation of the Russian Federation.

Keywords: *victim, grounds for recognition as a victim, protection of interests, rehabilitated, compensation for property damage, restoration of rights, compensation for moral damage, terms for protecting rights.*

Введение. Традиционно, обеспечение прав и законных интересов участников судопроизводства является одной из важнейших гарантий законности и справедливости. Говоря о защите частных интересов в уголовном процессе, важно отметить два основных направления применения соответствующих норм: для защиты законных прав и интересов лиц, пострадавших от преступления (потерпевших); для защиты лиц, незаконно привлеченных к уголовной ответственности, необоснованно подвергшихся уголовно-процессуальному принуждению (реабилитированных). Эти два направления закреплены в ст. 6 УПК РФ [1] в качестве основных задач уголовного судопроизводства.

Цель данной работы – проанализировать, насколько эффективно в действующем законодательстве РФ решаются указанные задачи, а также обозначить пути совершенствования существующих механизмов защиты частного интереса в уголовном процессе. Для достижения поставленной цели также представляется необходимым изучить законодательный опыт государств,

имеющих схожие правовые и экономические системы (Россия, Республика Казахстан и Республика Беларусь).

Обсуждение. Вопросы, связанные с защитой прав и законных интересов таких участников уголовного судопроизводства, как потерпевший и реабилитированный, достаточно часто становятся предметом исследования ученых-процессуалистов. Но, как правило, они исследуются автономно. Так, существует значительное количество исследований, посвященных потерпевшему в уголовном судопроизводстве, где авторы подробно рассматривают генезис процессуального статуса данного субъекта, а также вопросы, связанные с его участием в производстве по уголовному делу на современном этапе (это работы С.Г. Загорьяна и О.А. Котельниковой [2], В.И. Калинина [3], Л.Г. Татьяниной и А.С. Лукомской [4] и др.).

Аналогичным образом обстоит дело и с реабилитированным: исследуются отдельные аспекты института реабилитации и проблемные вопросы защиты прав и законных интересов данного участника. Так, можно отметить

работы А.А. Бученкова, проанализировавшего возможность восстановления прав и свобод реабилитированного в законодательстве разных государств [5]; Х.А. Расаевой, изучавшей восстановление различных прав реабилитированного, в том числе и право на компенсацию морального вреда [6], Е.Г. Шадринной, указавшей на необходимость унификации законодательства, регламентирующего вопросы восстановления прав лиц, незаконно привлеченных к ответственности [7] и ряд др.

В рамках представленной статьи использован комплексный подход, когда речь идет о защите частного интереса в уголовном судопроизводстве в целом.

В действующем УПК РФ потерпевшему посвящена статья 42, в соответствии с ч. 1 которой признание потерпевшим зависит от установления факта совершения преступления и причинения им вреда конкретному лицу. Но как быть в том случае, если речь идет о совершении лицом в состоянии невменяемости общественно опасного деяния, запрещенного законом? При буквальном толковании ч. 1 ст. 42 УПК РФ получается, что в рамках производства о применении принудительных мер медицинского характера лицо, которому причинен таким деянием вред, не может быть признано потерпевшим. Данный законодательный пробел удалось преодолеть благодаря п. 2 Постановления Пленума Верховного

Суда РФ от 29.06.2010 N 17 (ред. от 16.05.2017) «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве». Но представляется важным также внести соответствующие дополнения в уголовно-процессуальный закон.

Российскому законодателю при определении понятия потерпевший следовало бы обратиться к опыту Республики Беларусь (далее - РБ). В ч. 1 ст. 49 УПК РБ [8] сказано, что потерпевшим признается физическое лицо, которому предусмотренным уголовным законом общественно опасным деянием причинен физический, имущественный или моральный вред и в отношении которого орган, ведущий уголовный процесс, вынес постановление (определение) о признании его потерпевшим.

УПК Республики Казахстан (далее – РК) [9] также в статье, посвященной потерпевшему, содержит норму о том, что лицо признается потерпевшим и в случаях, когда вред ему нанесен запрещенным УК РК деянием, совершенным невменяемым (ч. 2 ст. 71 УПК РК).

По уголовным делам, где в результате преступления наступила смерть лица, потерпевшим может быть признан один из его близких родственников и (или) близких лиц, а при их отсутствии или невозможности участвовать в производстве по делу – один из родственников (ч. 8 ст. 42 УПК РФ). Норма аналогичного содержания есть

и в ч.4 ст. 49 УПК РБ, где называются члены семьи (это близкие родственники, другие родственники, нетрудоспособные иждивенцы и иные лица, проживающие совместно с участником уголовного процесса и ведущие с ним общее хозяйство), близкие родственники или законные представители. УПК РК ограничивает круг таких лиц близкими родственниками и супругом (супругой) умершего (ч. 11 ст. 71 УПК РК).

Анализ ч. 2 ст. 42 УПК РФ, которая содержит права потерпевшего, позволяет сделать вывод о том, что на сегодняшний день этот перечень достаточно обширный и позволяет потерпевшему защищать свои интересы в уголовном судопроизводстве. В тоже время, некоторые из заявленных прав, по нашему мнению, носят декларативный характер, не будучи обеспечены за счет корреспондирующих обязанностей должностных лиц, ведущих производство по делу. В качестве примера можно назвать право потерпевшего знать о предъявленном обвиняемому обвинении (п. 1 ч. 2 ст. 42 УПК РФ). При этом ст. 172 УПК РФ ничего не говорит о вручении следователем копии постановления о привлечении в качестве обвиняемого потерпевшему. Копия данного процессуального документа предоставляется только обвиняемому и его защитнику (ч. 8 ст. 172 УПК РФ), а также направляется прокурору (ч. 9 ст. 172 УПК РФ). Иначе решен этот вопрос в УПК РБ. В п. 1 ч. 1 ст.

50 УПК РБ также говорится о праве потерпевшего знать сущность обвинения. Но потерпевший получает от органа, ведущего уголовный процесс, уведомление о том, что лицо привлечено в качестве обвиняемого, а также при наличии просьбы – бесплатно копию соответствующего решения. Такой вариант, на наш взгляд, представляется предпочтительным.

Сравнительный анализ ст. 42 УПК РФ, ст. 71 УПК РК и ст. 50 УПК РБ свидетельствует об одинаковом подходе законодателей при решении вопроса о процессуальных правах потерпевшего. Среди отличий можно назвать, закрепленное и в УПК РБ (п. 17 ч. 1 ст. 50), и в УПК РК (п. 8 ч. 6 ст. 71) право потерпевшего на примирение с обвиняемым (подозреваемым), в т.ч. с участием медиатора, т.к. данные кодексы, в отличие от УПК РФ, содержат положения о медиации (медиаторе).

Также, УПК РК содержит право потерпевшего знать о намерении сторон заключить процессуальное соглашение, о его условиях и последствиях, предлагать свои условия по возмещению ущерба, причиненного преступлением, либо возражать против его заключения (п. 22 ч. 6 ст. 71). Российские процессуалисты, например, Е. М. Варпаховская и А. А. Шамардин [10, с.92], в свое время предлагали предоставить такое право потерпевшему при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. Но данное предложение не было воспринято.

Заслуживает внимания и закрепленное в ч. 7 ст. 71 УПК РК, право потерпевшего на получение за счет бюджетных средств денежной компенсации за имущественный вред, причиненный особо тяжким преступлением, если у осужденного за такое преступление отсутствует имущество, достаточное для возмещения причиненного этим преступлением ущерба.

Кроме того, п. 16 ч. 6 ст. 71 УПК РК наделяет потерпевшего правом поддерживать обвинение, в т.ч. и при отказе государственного обвинителя от обвинения. И, хотя среди отечественных процессуалистов также встречаются сторонники подобного подхода [11, с. 95], мы полагаем, что реализация данного права в условиях современного российского уголовного процесса весьма затруднительна, т. к. производство по делам частного публичного и публичного обвинения ведется государственными органами и их должностными лицами, и при отказе прокурора от обвинения у потерпевшего в распоряжении отсутствуют средства, с помощью которых он смог бы выступить в качестве обвинителя. Не следует забывать также о том, что далеко не каждый потерпевший владеет необходимыми юридическими знаниями или в состоянии пригласить представителя на договорной основе.

Еще одним элементом процессуального статуса любого участника являются его обязанности. Может возникнуть вопрос: Какое отношение обязанности имеют к

защите интересов потерпевшего? Здесь следует помнить, что невыполнение обязанностей влечет за собой юридическую ответственность. Чтобы не подвергнуться приводу, денежному взысканию, а, в ряде случаев, и уголовному наказанию, потерпевший должен иметь полное представление о возложенных на него обязанностях.

Российский законодатель не использует в статье 42 УПК РФ термин «обязанности», заменив его словами «не вправе».

Таким образом, на основе анализа ч. 5 ст. 42 УПК РФ можно сформулировать следующий перечень обязанностей потерпевшего: являться по вызову дознавателя, следователя и в суд; давать правдивые показания: не разглашать данные предварительного расследования при наличии предупреждения в установленном законом порядке; проходить освидетельствование, судебную экспертизу, предоставлять образцы для сравнительного исследования.

При этом и УПК РК (ч. 8 ст. 71), и УПК РБ (ч. 2 ст. 50) используют устоявшуюся формулировку «потерпевший обязан».

Также, на наш взгляд, в статье 42 УПК РФ обязанности потерпевшего отражены не в полной мере. В частности, по примеру УПК РК следовало бы закрепить обязанность соблюдать установленный порядок при производстве следственных действий и во время судебного заседания.

Но, говоря о защите частного интереса в уголовном судопроизводстве, не стоит забывать о лицах, незаконно подвергнутых уголовному преследованию. Пусть институт реабилитации не так часто применяется на практике, но само его существование в уголовно-процессуальном законодательстве и возможность применения (пусть порой и гипотетическая), позволяют говорить о создании условий для защиты прав и законных интересов.

УПК России, говоря о защите прав и законных интересов лиц, оперирует термином «реабилитация». В законе прописаны основания возмещения вреда, виды имущественного и способы компенсации морального вреда, причиненного реабилитированному, а также порядок восстановления иных прав, нарушенных незаконным уголовным преследованием.

Регламентируя порядок рассмотрения соответствующих требований, УПК РФ определил, что решение вопросов о возмещении имущественного вреда и восстановлении иных прав реабилитированного возможно в рамках уголовного судопроизводства в порядке исполнения приговора; а вот требования о денежной компенсации морального вреда разрешаются в гражданском процессе.

УПК Республики Беларусь в главе 48 закрепляет правила возмещения вреда, причиненного действиями органа, ведущего производство по уголовному делу. Но

сам термин «реабилитация» не используется. В указанном разделе перечисляются виды вреда, подлежащего возмещению; лица, имеющие право на заявление соответствующих требований; основания для возникновения права; приведены меры по устранению последствий морального вреда, по восстановлению иных прав и регламентированы сроки предъявления соответствующих требований. В рамках уголовного судопроизводства возможно лишь устранение последствий морального вреда и восстановление субъекта в других правах. Возмещение имущественного вреда и денежная компенсация морального осуществляются в гражданском судопроизводстве.

Вызывает интерес подход к регламентации видов вреда, подлежащего возмещению. Наряду с имущественным, моральным вредом, восстановлением нарушенных трудовых, пенсионных, жилищных и иных прав выделяется компенсация физического вреда. Данная категория охватывает «расстройство здоровья, увечье, наступление инвалидности и иные последствия, связанные с ухудшением физического или психического здоровья лица, либо наступление смерти». При этом под моральным вредом понимается причинение «нравственных или психических страданий действиями, нарушающими неимущественные права граждан, в том числе унижение чести и достоинства» [2]. Столь дифференцированный подход

оправдан с точки зрения максимизации защиты прав и свобод лица.

УПК Республики Казахстан использует термин «Реабилитация» и в главе 4 регламентирует аналогичный перечень вопросов. Интерес вызывает процедура возмещения вреда. Законодатель отмечает, что возмещение имущественного вреда осуществляется в рамках уголовного судопроизводства судом, постановившим приговор, иное реабилитирующее решение, или судом по месту жительства лица, имеющего право на реабилитацию, по месту нахождения органа, вынесшего решение о незаконности уголовного преследования. При этом ч.4 ст. 40 содержит специальную процедуру рассмотрения соответствующих требований о возмещении имущественного вреда: материалы изучает судья суда, рассмотревшего дело по первой инстанции, без проведения судебного разбирательства. Судья определяет размер вреда, подлежащего возмещению, запросив при необходимости соответствующие расчеты от финансовых органов (не уточняется каких) и органов социальной защиты. Аналогичный порядок применяется и при восстановлении других прав. Лишь определение размера денежной компенсации морального вреда осуществляется в гражданском процессе. Такой подход требует от реабилитированного минимальных

усилий при восстановлении прав.

Также, интерес вызывает то обстоятельство, что для реализации указанных процедур УПК РК предусматривает шестимесячный срок заявления требований. Если он пропущен, то заинтересованные лица вправе обратиться с соответствующими требованиями в порядке гражданского судопроизводства, руководствуясь при этом общими сроками исковой давности. Это, несомненно, способствует реализации идеи разумного срока судопроизводства, недопустимости затягивания уголовно-процессуальных процедур, хотя в качестве принципа судопроизводства указанное правило не закреплено.

Таким образом, проанализировав процессуальное законодательство разных стран в части восстановления прав реабилитированных, очевидным становится общность изученных правовых институтов. Отличия в деталях. Если в основу сравнения положить идею правовой эффективности, то для ее оценки можно предложить несколько критериев: простота и удобство для самого реабилитированного, полнота возмещения, обоснованность произведенных выплат. С этих позиций в полной мере законодательство ни одной из стран не отвечает требованиям эффективности. Поэтому можно соединить разные правила и

попробовать создать «идеальную» модель процедуры реабилитации.

Раз вред был причинен в рамках уголовного судопроизводства, то и соответствующие требования о компенсации должны быть рассмотрены в этом же процессе. Перенос решения вопроса о возможных выплатах в гражданско-процессуальное поле создаст дополнительные сложности для реабилитированного, связанные с временными и финансовыми затратами. Видится важным, чтобы реабилитированный имел возможность самостоятельно определить размер вреда, подлежащего возмещению, с учетом нормативно определенных критериев. Но при возникновении возможных споров логичным видится возможность разрешать их в гражданском судопроизводстве.

Позитивным является и тот факт, что законодатель стремится максимально подробно перечислить все виды вреда, подлежащие возмещению именно в уголовно-процессуальном законе. Выделение отдельных категорий вреда должно производиться с учетом особенностей национального законодательства. Хотя детализация отдельных категорий вреда, несомненно, будет служить более полному восстановлению прав лиц, подвергнутых незаконному уголовному преследованию.

Особо хотелось бы обратить внимание, что решение вопроса о восстановлении в правах реабилитированного в уголовном

судопроизводстве должно иметь временные рамки. Поэтому нормативное закрепление предельного срока обращения с соответствующими требованиями вполне оправдано. Шести месяцев, как нам представляется, должно быть вполне достаточно.

Результаты. Подводя итоги, следует отметить необходимость внесения следующих изменений в действующее законодательство. Применительно к потерпевшему в законе необходимо указать, что основанием для признания лица таковым является и причинение вреда в результате общественно опасного деяния невменяемого, а также расширить круг прав и конкретизировать обязанности данного участника. Кроме того, требуется скорректировать процедуру восстановления прав реабилитированного: закрепить в законе конкретный срок для заявления требований в рамках уголовного судопроизводства, сохранив при этом за реабилитированным право по истечении указанного срока обратиться за защитой законных прав и интересов в порядке, определенном ГПК РФ, максимально подробно перечислить все виды вреда и объем требований, подлежащих возмещению.

Заключение. Таким образом, можно сделать вывод об оправданности комплексного подхода при рассмотрении вопроса о защите частного интереса в уголовном судопроизводстве, а также об

использовании метода
сравнительного правоведения
(изучение уголовно-процессуального
законодательства Республики
Казахстан и Республики Беларусь), т.
к. это позволило не только

обозначить имеющиеся проблемы, но
и предложить возможные варианты
их решения, используемые на
практике.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации 18 декабря 2001 №174-ФЗ // *Собрание законодательства 24 декабря 2001 года №52 (ч.1). Полный текст в действующей редакции https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения - 10.07.2023)*
2. Загорьян С. Г., Котельникова О. А. Потерпевший как участник уголовного судопроизводства//*Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2021. Т. 18. № 2. С. 159-166.*
3. Калинин В. И. Законодательное совершенствование процессуального статуса потерпевшего в уголовном процессе//*Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 10. С. 232-243.*
4. Татьяна Л. Г., Лукомская А. С. История развития правового положения потерпевшего в уголовном процессе в период распада Российской империи и по настоящее время//*Вестник Удмуртского университета. 2017. Т. 27. Вып. 6. С. 138-143.*
5. А.А. Бученков *Институт реабилитации в уголовном процессе зарубежных стран // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство» 2018. Т.6, № 2 (22) // <http://esj.pnzgu.ru> ISSN 2307-9525 (Online)*
6. Расаева Х.А. *Институт реабилитации в уголовном процессе: проблемы применения // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2019. No 1. С. 122-134. DOI: 10.28995/2073-6304-2019-1-122-134*
7. Шадрин Е.Г. *К вопросу о необходимости унификации законодательства в сфере правоотношений по возмещению вреда, причиненного в результате незаконного уголовного преследования // Ленинградский юридический журнал. 2021. No 2 (64). С. 116-129. DOI 10.35231/18136230 2021 2 116*
8. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь 16 июля 1999 № 295-3 // «*Ведамасці Нацыянальнага сходу Рэспублікі Беларусь*» от 25 августа 1999 г., № 28-29, ст. 433. В действующей редакции документ опубликован на русском языке https://continent-online.com/Document/?doc_id=30414958#pos=4096;-32 (дата обращения - 10.07.2023).
9. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014г. № 231-V // *Казахстанская правда. 10 июля 2014 г. №133 (27754). В действующей редакции документ опубликован на русском языке https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575852&show_di=1 (дата обращения - 10.07.2023 года)*
10. Варнаховская Е. М. *Правовое регулирование процессуального положения потерпевшего в уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации и*

Республики Казахстан: динамика современного развития//Сибирский юридический вестник, № 2(81). 2018. С. 97-103.

11. *Машовец А. О. Изменение обвинения, полный или частичный отказ от него государственным обвинителем в ходе судебного разбирательства//Вестник Краснодарского университета МВД России. 2017. № 2(36). С. 93-96.*

References:

1. *Criminal Procedure Code of the Russian Federation No. 174-FZ of December 18, 2001 // Collection of Legislation of December 24, 2001 No. 52 (part 1). Full text in the current edition https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (accessed 10.07.2023)*

2. *Zagorian S. G., Kotelnikova O. A. The victim as a participant in criminal proceedings//Criminology: yesterday, today, tomorrow. 2021. Vol. 18. No. 2. pp. 159-166.*

3. *Kalinin V. I. Legislative improvement of the procedural status of the victim in criminal proceedings//Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2014. No. 10. pp. 232-243.*

4. *Tatyanina L. G., Lukomskaya A. S. The history of the development of the legal status of the victim in criminal proceedings during the collapse of the Russian Empire and to the present//Bulletin of the Udmurt University. 2017. Vol. 27. Issue. 6. pp. 138-143.*

5. *A.A. Buchenkov Institute of Rehabilitation in criminal proceedings of foreign countries // Electronic scientific journal "Science. Society. The State" 2018. Vol.6, No. 2 (22) // <http://esj.pnzgu.ru> ISSN 2307-9525 (Online)*

6. *Rasaeva H.A. Institute of Rehabilitation in criminal proceedings: problems of application // Bulletin of the Russian State University. The series "Economics. Management. Right." 2019. No 1. С. 122-134. DOI: 10.28995/2073-6304-2019-1-122-134*

7. *Shadrina E.G. On the question of the need to unify legislation in the field of legal relations for compensation for damage caused as a result of illegal criminal prosecution // Leningrad Law Journal. 2021. No 2 (64). С. 116-129. DOI 10.35231/18136230 2021 2 116*

8. *The Criminal Procedure Code of the Republic of Belarus No. 295-3 of July 16, 1999 // "Vedamasci Natsyanalnaga immediately Republic of Belarus" of August 25, 1999, No. 28-29, art. 433. In the current version, the document is published in Russian https://continent-online.com/Document/?doc_id=30414958#pos=4096;-32 (accessed 10.07.2023).*

9. *Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan dated July 4, 2014 No. 231-V // Kazakhstanskaya Pravda. July 10, 2014 No. 133 (27754). In the current version, the document is published in Russian https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575852&show_di=1 (date of appeal - 10.07.2023)*

10. *Varpakhovskaya E. M. Legal regulation of the procedural status of the victim in the criminal procedure legislation of the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan: dynamics of modern development//Siberian Legal Bulletin, No. 2(81). 2018. pp. 97-103.*

11. *Mashovets A. O. Change of the charge, full or partial rejection of it by the public prosecutor during the trial//Bulletin of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2017. No. 2(36). pp. 93-96.*

Информация об авторах:

Головачук Ольга Сергеевна, кандидат юридических наук, доцент кафедры судебной деятельности и уголовного процесса, Уральский государственный университет имени В. Ф. Яковлева, 620137, Россия, г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, д.21; Тел. 8-800-70-70-660; persival@mail.ru. ORCID: 0000-0002-9331-4046

Раменская Виктория Святославовна, кандидат юридических наук, доцент кафедры судебной деятельности и уголовного процесса, Уральский государственный университет имени В. Ф. Яковлева, 620137, Россия, г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, д.21; Тел. 8-800-70-70-660; viva-ra@mail.ru.
ORCID: 0000-0003-0428-7283

Olga S. Golovachuk, Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Judicial Activity and Criminal Procedure, V. F. Yakovlev Ural State University, 620137, Russia, Yekaterinburg, Komsomolskaya str., 21;

Victoria S. Ramenskaya, Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Judicial Activity and Criminal Procedure, V. F. Yakovlev Ural State University, 620137, Russia, Yekaterinburg, Komsomolskaya str., 21;